

**Федеральное Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
программа «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное
право», очной формы обучения, группы 01001514

Тульнева Михаила Александровича

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
Степанюк О.С.

БЕЛГОРОД 2017

Введение

Актуальность темы работы «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» состоит в том, что в ст. 18 Конституции РФ прямо устанавливается, что именно права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются государством». Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией являются обязанностью государства (ст. 2 Конституции).

Уголовное судопроизводство, являясь одним из видов государственной деятельности, воплощая в жизнь конституционное положение о высшей ценности человека, его прав и свобод, имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Нарушение конституционных прав граждан в ходе производства расследования по уголовному делу недопустимо. Назначение уголовного судопроизводства может быть достигнуто только при строгом и неукоснительном соблюдении требований закона при производстве по уголовному делу.

Однако, как отмечал еще Ш. Монтескье, «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею»¹. К сожалению, должностные лица органов предварительного расследования, будучи наделенными значительными полномочиями, не являются исключением. Конституционные права граждан, включая права на свободу и личную неприкосновенность, на защиту достоинства личности, другие права и законные интересы граждан, ставятся под угрозу незаконным уголовным преследованием. Существенное нарушение закона, допущенное при производстве расследования,

¹ Монтескье Ш. Избранные сочинения. - М., 1955. - С. 289.

обуславливает реальную опасность постановления незаконного приговора.

Нарушения законности и, как следствие, прав граждан сопровождают производство предварительного расследования уже давно. Такие нарушения, имевшие место более 20 лет назад, как незаконные отказы в возбуждении уголовных дел и необоснованное возбуждение уголовных дел, несоблюдение процессуальных предписаний при проведении следственных действий, принятие незаконных решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, принятие незаконных решений при окончании производства по уголовному делу с обвинительным заключением, при прекращении уголовных дел и другие¹, имеют широкое распространение до сих пор. Эти нарушения могут быть как результатом злоупотребления со стороны дознавателей и следователей, так и следствием их непрофессионализма. Из всех допускаемых нарушений необходимо особо выделить те, которые связаны с обеспечением конституционных прав и законных интересов граждан, такие как незаконные аресты и задержания, фальсификация доказательств и др. «Достойное» место в этом ряду занимает привлечение к уголовной ответственности невиновных (ст. 299 УК РФ).

Несмотря на то, что вопросам соблюдения законности при производстве предварительного расследования всегда уделялось пристальное внимание, нарушения прав граждан при производстве предварительного расследования приобрели в последние годы массовый характер, более того, стали нормой.

Как отмечает Н.А. Колоколов «Современных следователей упрекают в низком профессионализме, волоките, необъективности, зависимости от вышестоящих начальников, применении пыток, ложном понимании чувства долга»².

Группа адвокатов на страницах журнала «Законность» говорит о том, что «уровень следственной работы в России сегодня очень далек от

¹ Смитиенко З.Д. Реализация принципа социалистической законности в деятельности следователя // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. - Киев, 1986. - С. 86 - 87.

² Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. - 2015. - № 7. URL: <http://www.arbitr-praktika.ru/Arch/2015/up2015-7.htm>.

необходимого. Это чувствуют на себя десятки тысяч российских граждан... С защитой прав и свобод, как потерпевшего, так и обвиняемого дело обстоит тревожно... А законность как была в загоне, так и осталась... При расследовании допускаются грубейшие нарушения прав обвиняемых и потерпевших, установленных законом правил производства следственных действий...»¹.

Безусловно, что цифры официальной статистики не отражают реального положения дел в сфере соблюдения прав и законных интересов граждан при производстве предварительного расследования.

В частности, по данным ГИАЦ МВД России, преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) было зарегистрировано в 2005 г. - 7, в 2006 г. - 4, в 2007 г. - 3, в 2008 г. - 6, в 2009 г. - 10, в 2010 г. - 3, в 2011 г. - 6, в 2012 г. - 4, в 2013 г. - 4, в 2014 г. - 9, в 2015 г. - 3, т.е. за 11 лет было выявлено всего 59 преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ². Можно утверждать, что рассматриваемое преступление можно отнести к категории преступлений с высоким уровнем латентности.

В связи с изложенным сохраняется востребованность комплексного исследования проблем, связанных с квалификацией деяний по ст. 299 УК РФ. В частности, необходимо уделить внимание анализу современных тенденций развития данного явления, исследованию уголовно-правового потенциала противодействующих мер.

Значительное внимание в своих исследованиях отмеченным вопросам уделили такие авторы, как А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаева и др., однако многие вопросы теории и правоприменения на сегодняшний день еще остаются открытыми.

¹ Там же.

² Краткий анализ состояния преступности в РФ за 2005 - 2015 гг. // <http://www.mvdinform.ru>.

Объектом работы являются общественные отношения в сфере борьбы с деяниями, предусмотренными ст. 299 УК РФ.

Предметом работы являются положения российского уголовного законодательства об ответственности за деяния, предусмотренные ст. 299 УК РФ, положения уголовно-процессуального законодательства, современная судебная и следственно-прокурорская практика по данной проблеме, в т.ч. судов общей юрисдикции Белгородской области.

Цель работы – выявление особенностей квалификации преступлений, связанных с привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности.

Задачи работы:

1. Дать оценку историческому опыту квалификации преступлений, связанных с привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности;
2. Рассмотреть спорные вопросы понятия «уголовная ответственность» применительно к ст. 299 УК РФ. Охарактеризовать их влияние на квалификацию преступления;
3. Выявить и охарактеризовать особенности объективных и субъективных признаков исследуемого преступления, их влияние на квалификацию;
4. Определить содержание признака заведомости;
5. Обосновать привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, как специального вида превышения должностных полномочий;
6. Внести предложения, направленные на совершенствование правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Методологическую основу работы составляют общенаучный, диалектический метод познания, исторический системный подход, философские, формально-логические методы: анализ, синтез, описание,

сравнение, моделирование, статистический, а также социологический и другие приемы исследования.

Нормативной основой работы явились нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и других отраслей российского права. В процессе работы была проанализирована необходимая философская, историческая, психологическая, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная литература, а также зарубежное уголовное и иное законодательство по исследуемой проблеме.

Эмпирическая основой работы явились Постановления Верховного суда РФ, судебная практика судов субъектов Российской Федерации.

Научная новизна работы обусловлена объективно насущной потребностью в поиске конструктивных подходов к решению основных уголовно-правовых проблем противодействия преступлениям, связанным с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В работе проведена комплексная разработка уголовно-правовых проблем, связанных с квалификацией преступлений по ст. 299 УК РФ.

Также в работе на основе существующего в уголовном и уголовно-процессуальном праве научно-методического аппарата были выявлены проблемы, связанные с недостатками законодательного формулирования соответствующих уголовно-правовых запретов и правоприменительной практики. В результате вносится определенный вклад в совершенствование правовых, организационных, методических основ деятельности органов государственной власти по борьбе с привлечением заведомо лица невиновного к уголовной ответственности.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в работе теоретические выводы о сущности исследуемого правового явления позволят расширить теоретические взгляды на природу и содержание исследуемых противоправных деяний в современном Российском государстве, выявить новые подходы к уголовно-правовому противодействию данному виду преступлений.

Практическая значимость работы состоит в рекомендациях по квалификации данного вида преступлений по признакам основного непосредственного объекта, предмета преступления, а так же конкретных предложениях по совершенствованию уголовного законодательства и практики применения ст. 299 УК РФ.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и вынести на защиту следующие положения:

1. Российское дореволюционное законодательство, начиная с Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г., продолжая Уголовным уложением 1903 г., а так же советскими УК 1922 и 1926 г.г. до начала 60-х г.г. не знали преступлений, аналогичных деяниям, криминализированным в ст. 299 УК РФ. Впервые появившись в УК РСФСР в 1960 г. норма претерпела несколько редакций, но даже сегодня, после норма ст. 228 УК РФ далека от совершенства.

2. Законодатель в ст. 299 УК РФ оперирует термином «уголовная ответственность». Однако используется этот термин в УК РФ и УПК РФ порой некорректно, в противоречии со смыслом, соответствующим конституционным положениям. УПК РФ в настоящем вопросе занимает более верную позицию и говорит не о привлечении к уголовной ответственности, а об уголовном преследовании. Вместо термина «освобождение от уголовной ответственности» УПК РФ употребляет термин «прекращение уголовного преследования».

3. В исследуемом составе преступления (ст. 299 УК РФ) непосредственным объектом являются общественные отношения, по своему содержанию составляющие лишь часть родового объекта. Видовой же объект «смыкается» с непосредственным объектом, образуемым общественными отношениями, обеспечивающими интересы правосудия по уголовным делам и право незаконно привлекаемого к уголовной ответственности на доброе имя, другие права и законные интересы, нарушаемые вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности.

4. По нашему мнению, термин «уголовное преследование» вполне может быть использован в названии состава преступления, который необходимо сконструировать для комплексной защиты от необоснованного обвинения невиновных. Статью 299 УК РФ можно было бы озаглавить как «Заведомо незаконное уголовное преследование».

5. Статья 299 УК РФ является специальной по отношению к ст. 286 УК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупности преступлений нет и уголовная ответственность наступает по специальной норме, т.е. по ст. 299 УК РФ.

Как следствие, ст. 285 УК РФ не может быть общей нормой по отношению к ст. 299 УК РФ, поэтому если одно и то же преступное деяние подпадает под действие ст. 285 УК РФ и ст. 299 УК РФ, то налицо идеальная совокупность преступлений.

Апробация научных материалов. Опубликована научная статья.

.....

Работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Глава 1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: историко-правовой аспект

1.1. Статья 299 УК РФ в системе норм, посягающих на правосудие: ретроспективный анализ

Определение в отечественном уголовном законодательстве более или менее внятного запрета на действия, которые по сегодняшним меркам можно отнести к преступлениям против правосудия, относится к середине XVI в. Конечно, об уголовном процессе в его современном традиционном понимании в то время говорить не приходилось. Отсутствовала как таковая стадия предварительного расследования, поэтому и понятие «привлечение к уголовной ответственности» было неизвестно законодателю. Все важнейшие решения по делу принимались в стадии судебного разбирательства судейскими чиновниками.

В рассматриваемом нами аспекте представляют интерес некоторые статьи Соборного уложения 1649 г. Так, например, в отличие от ст. 2 Судебника 1550 г., объявляющей ненаказуемым вынесение ошибочного судебного решения, ст. 10 Соборного уложения 1649 г. устанавливала ответственность, хотя и неопределенную, за подобные деяния: «А будет который боярин, или окольник, или думной человек, или диак, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кто не по суду без хитрости, и сыщется

про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет». Фактически устанавливалась уголовная ответственность за неумышленное обвинение и последующее вынесение судебного решения¹.

Сконструировав самостоятельные составы оскорбления суда и судьи, причинения судье телесных повреждений и убийства судьи, Соборное уложение 1649 г. вместе с тем предостерегало судей от ложных обвинений в совершении подобных деяний: «А будет судия учнет государю бить челом на кого в бесчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно, и ему за то по сыску учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом». Указанные нормы содержались в гл. X, именуемой «О суде». Кроме того, вне рамок гл. X оставались такие составы, как ложное обвинение в великом государевом деле или измене (ст. 17 гл. 2) и ложное обвинение военнослужащего в преступлении (ст. 31 гл. 7).

Тенденция структурного обособления составов преступлений против правосудия получила дальнейшее развитие с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹.

В нем была выделена отдельная гл. 5 раздела V «О неправосудии». Однако и в данном законодательном акте правосудие как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны рассматривалось в узком смысле этого слова, т.е. только и исключительно как деятельность суда по рассмотрению дел и вынесению соответствующих решений. Поэтому и в Уложении 1845 г. мы не найдем нормы, которая могла бы послужить хотя бы прообразом современной ст. 299 УК РФ.

В Уголовном уложении 1903 г.² имелась глава VII «О противодействии правосудию». Перечень норм, содержащихся в ней, свидетельствовал о том, что понятие правосудия здесь уже приобрело более широкое содержание. Однако консолидации норм, направленных на защиту правосудия от посягательств «изнутри», в Уголовном уложении 1903 г. еще не было.

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т. 3. – М.: 1974. - С. 113, 288.

¹ Там же. Т. 6. - С. 274 - 276.

² Там же. Т. 9. - С. 310 - 313.

В советский период развития уголовного права составы преступлений против правосудия обособлялись не всегда. Главы, специально посвященной ответственности за рассматриваемое посягательство, не было ни в УК 1922 г., ни в УК 1926 г. Статьи, предусматривавшие ответственность за различные посягательства на нормальную деятельность правосудия, были рассредоточены по различным главам. Однако среди них не было нормы, устанавливающей наказание за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Подобное деяние подлежало квалификации как общедолжностное преступление - смотря по обстоятельствам - как злоупотребление властью или как превышение власти¹.

Впервые такая норма появилась в УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против правосудия» (ст. 176). Она предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором. В ч. 2 ст. 176 были названы такие квалифицирующие признаки: привлечение заведомо невиновного к ответственности по обвинению в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении; привлечение заведомо невиновного, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения. Санкция в таком случае предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет.

Соответствующая норма есть и в Модельном УК (ст. 327 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»). Ее диспозиция полностью совпадает с названием статьи.

Вкратце рассмотрим положения ст. 299 УК РФ. Диспозиция ч. 1 статьи относится к так называемым простым и полностью совпадает с названием самой ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» УК РФ. Следует отметить, что данная норма с небольшими изменениями фактически воспроизводит положения ст. 176 УК РСФСР 1960

¹ Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: НОРМА, 2005. - 416 с.

Г.

Заметим, что подобный ст. 199 УК РФ запрет содержится и в законодательстве ряда стран, некогда входивших в СССР. Это такие нормы, как: «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» (ст. 290 УК Азербайджанской Республики, ст. 344 УК Республики Казахстан, ст. 290 УЗ Латвийской Республики, ст. 306 УК Республики Молдова, ст. 348 УК Республики Таджикистан, ст. 372 УК Украины); «Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного» (ст. 393 УК Республики Беларусь); «Привлечение невиновного к ответственности» (ст. 230 УК Республики Узбекистан).

В уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья более или менее приближенно отражающие суть рассматриваемого состава преступления, можно выделить: уголовное преследование невиновного лица и необоснованное уголовное преследование (ст. 5 гл. 15 УК Швеции); необоснованное обвинение (ст. 6 гл. 15 УК Швеции); преследование невиновных (§ 344 УК ФРГ).

В качестве вывода к настоящему параграфу сказать, что ст. 299 УК РФ, предусматривающая наказание за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности существует в уголовном законодательстве с 60-х годов прошлого века. Ее появление было вызвано совершенствованием содержания понятия правосудие и развитием уголовного законодательства в целом.

1.2. Общие проблемы понятия «уголовная ответственность»

За годы перестроечного периода уголовного судопроизводства, длящегося уже более 20 лет (после принятия Конституции РФ 1993 г.), в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве возникли абсолютно новые основы правопонимания и приоритета ценности неотъемлемых прав личности и в первую очередь - личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное право было

насыщено новыми, неизвестными ранее терминами - «реабилитация», «непричастность к совершению преступления», «уголовное преследование», «суд присяжных», «собрание доказательств защитником подозреваемого или обвиняемого», «алиби» и др.¹

Безусловно, технологические изменения, соответствующие новому принципиальному подходу, не могут быть одномоментными. Поэтому говоря о переходном периоде современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, хочется привести слова Л.В. Головки: «В такой ситуации возникает острая потребность в концептуальном переосмыслении даже тех институтов, практическая ценность которых сама по себе сомнений не вызывает... Речь при этом, разумеется, идет о переосмыслении отнюдь не абстрактном, поскольку нас прежде всего интересует вполне конкретная проблема совместимости или несовместимости данного института с теми или иными моделями уголовного процесса, поиск оптимальной из которых для России, по-видимому, будет не только в ближайшие годы продолжаться, но и активизироваться»¹.

Спецификой рассматриваемого преступления (ст. 299 УПК РФ), впрочем, как и всех преступлений предусмотренных главой 31 Особенной части УК РФ, является то, что подавляющее большинство из них (за исключением предусмотренного ст. 316 УК РФ) определено посредством бланкетных диспозиций. Диспозиция ст. 299 УК РФ сконструирована с использованием понятия уголовной ответственности.

Однако, часто употребляя термин «уголовная ответственность», законодатель не определяет его содержание. Вместе с тем в науке уголовного права этот вопрос является одним из самых дискуссионных и сложных. К

¹ Рыжаков А.П. Фактические основания принятия процессуального решения о привлечении в качестве обвиняемого и требования к форме соответствующего постановления следователя (дознателя и др.). Комментарий к статье 171 УПК РФ // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

¹ Головки Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. - 2013. - № 9. - С. 17 - 32.

нему в разное время обращались такие известные криминалисты, как М.Д. Шаргородский, А.Н. Игнатов, В.И. Курляндский, М.П. Карпушин, Н.И. Загородников, Я.М. Брайнин, Ю.М. Ткачевский, И.Я. Козаченко и многие другие авторы, но и сегодня позиция законодателя остается противоречивой.

Существует несколько точек зрения на природу уголовной ответственности. Согласно одной из них уголовная ответственность - это обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения (Я.М. Брайнин, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, Л.В. Багрий-Шахматов¹).

Получается, что ответственность - это не фактическое наказание за нарушение, порицание судом виновного и последствие соответствующих решений в виде судимости, а лишь только обязанность такие меры претерпеть. Поэтому прав С.Н. Братусь, который писал: «Ответственность - это уже исполнение под принуждением обязанности. Обязанность может быть исполнена или не исполнена, но когда наступает ответственность, т.е. приводится в действие аппарат принуждения, выбора у ответственного лица нет, - оно не может не выполнить действий (или бездействия), составляющих содержание реализуемой обязанности»². Справедливо и замечание И.С. Ретюнских: «Нельзя трактовать ответственность существующей, наличной, когда она хотя бы частично не реализована, а только возможна в будущем. В этом случае нет объективного возложения ответственности, претерпевания негативных последствий совершения преступления»³. К сожалению, несмотря на спорность критикуемого подхода к пониманию уголовной ответственности, он является, пожалуй, преобладающим, во всяком случае, в учебной литературе.

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. - М., 1963. - С. 25; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1984. - С. 39; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск, 1976. - С. 17.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - С. 103.

³ Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация по советскому законодательству // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. - Воронеж, 1989. - С. 113, 116.

Другая позиция состоит в том, что уголовная ответственность и наказание тождественны (И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин, С.Н. Братусь)⁴. Уголовная ответственность рассматривается как «применение санкции». Такое понимание уголовной ответственности было свойственно классическому периоду развития науки уголовного права (XIX век). Сегодня же уголовный закон разделяет эти категории, различая освобождение от уголовной ответственности и от наказания (ч. 2 ст. 84 УК РФ и др.)¹.

Наказание является главным, но не единственным элементом уголовной ответственности. Кроме наказания в ответственность входит порицание деяния виновного лица, выраженное самим фактом наличия обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу. Государство дает в судебном решении оценку содеянного как преступления, и лица, его совершившего, как преступника. Обвинительный приговор независимо от наказания призван оказать моральное воздействие на преступника, кроме того, он имеет преюдициальное значение в вопросах возмещения материального ущерба в рамках гражданского иска, при привлечении к административной ответственности.

Большинство авторов в качестве элемента уголовной ответственности называют судимость, хотя не все криминалисты придерживаются такого мнения. Это верно, поскольку судимость имеет для лица значительные правовые последствия, в том числе правоограничения. Так, судимые лица не могут работать в правоохранительных органах, органах государственной власти, местного самоуправления, им не выдается лицензия на приобретение огнестрельного оружия, на них не распространяются основания освобождения от ответственности, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК, ст.76 УК РФ, при совершении нового преступления судимость ведет к признанию рецидива преступлений и т.д.

⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971. - С. 69; Братусь С.Н. Указ. раб. - С. 85.

¹ Курс советского уголовного права. Т. 3. - М., 1970. - С. 12; Ребане И.А. Проблемы совершенствования уголовного законодательства // Правоведение. - 1987. - № 5. - С. 54.

Как компонент уголовной ответственности следует рассматривать принудительные меры воспитательного воздействия, поскольку они применяются для несовершеннолетних вместо наказания и преследуют те же цели, что и наказание.

Дискуссионен вопрос о том, можно ли признать элементом уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера. Некоторые криминалисты (Л.В. Багрий-Шахматов) положительно отвечают на этот вопрос, полагая, что такие меры, как и меры наказания, отвечают целям предупреждения совершения лицом новых преступлений¹. На наш взгляд, принудительные меры медицинского характера, назначаемые как лицам невменяемым, так и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, либо применяемые к алкоголикам, наркоманам, не могут быть отнесены к мерам уголовной ответственности, поскольку главная цель их - медицинская, а не карательная. В тех случаях, когда такие меры применяются к невменяемым лицам, ни о каком возложении ответственности говорить вообще не приходится, так как их адресат не способен понимать социальный характер назначенных мер.

Представители третьей точки зрения полагают, что уголовная ответственность - это все уголовно-правовое отношение в целом (И.Я. Козаченко, Н.И. Загородников²). При этом некоторые ученые момент начала уголовного правоотношения связывают с моментом вынесения судом обвинительного приговора³.

Следует поддержать, однако, господствующую в науке позицию, согласно которой уголовное правоотношение как комплекс прав и обязанностей возникает с момента совершения преступления, где преступление - юридический факт, это правоотношение порождающий.

¹ Багрий-Шахматов Л.В. Указ. раб. - С. 104.

² Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. - Томск, 1987. - С. 45; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. - 1967. - № 7. - С. 39.

³ Например: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 485; Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. - Л., 1965. - С. 78.

Уголовная ответственность реализуется в рамках правоотношения, но не совпадает с ним по содержанию, поскольку один из субъектов правоотношения - преступник - с момента возникновения правоотношения наделяется обязанностью претерпеть от государства (хотя государство вправе в ряде случаев освободить его от этой обязанности), а ответственность, как мы говорили выше, состоит не в обязанности, а в фактическом претерпевании. Уголовно-правовое отношение и ответственность имеют разные моменты возникновения. Ответственность составляет часть правоотношения и начинается со вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Заканчивается правоотношение в тот же момент, что и уголовная ответственность, при погашении или снятии судимости.

Четвертая точка зрения предлагает нетрадиционное понимание уголовной ответственности как воздержание от совершения преступлений под страхом наказания (авторы - В.Н. Кудрявцев, И.Э. Звечаровский, З.А. Астемиров¹). Ее сторонники называют такую ответственность перспективной или позитивной. Приведенная позиция подверглась справедливой, как представляется, критике со стороны Ю.М. Ткачевского, А.Н. Игнатова, Т.А. Костаревой². Ю.М. Ткачевский пишет: «Невозможно представить себе человека, который одновременно несет ответственность чуть ли не за все преступления, перечисленные в УК РФ». Ответственность происходит от сочетания слов «дать ответ», а потому она не может быть перспективной. Лицо может отвечать только за прошлое, за уже содеянное, поэтому уголовная ответственность всегда ретроспективна и ограничена кругом лиц, виновных в преступлении.

С позицией о перспективном характере уголовной ответственности

¹ Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. - Махачкала, 1987. - С. 65; Кудрявцев В.Н. Закон, поведение, ответственность. - М., 1986. - С. 43; Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность. - Иркутск, 1992.- С. 176.

² Ткачевский Ю. Уголовная ответственность // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С. 39; Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. Лекция 4. - М., 1996. - С. 8.

нельзя согласиться еще и потому, что многие преступления не совершаются не из-за страха наказания и ответственности, а в силу моральных принципов. Следует отметить и правильность рассуждений А.Н. Игнатова и Т.А. Костаревой о том, что авторы, с чьими взглядами они не согласны, допускают смешение понятий ответственности и позитивного влияния УК РФ на общественное сознание.

Уголовный закон стимулирует положительное поведение, но это нельзя отождествлять с ответственностью. Возможно, В.Н. Кудрявцев и другие криминалисты смешивают понятия общественного долга как позитивного поведения и ответственности, приравнивая категории «отвечать» и «вести себя в обществе ответственно».

Пятая позиция предлагает рассматривать как уголовную ответственность само государственно-принудительное воздействие. Часть криминалистов считает, что меры уголовно-процессуального принуждения на предварительном следствии следует признать элементом уголовной ответственности (В.С. Егоров, Н.А. Огурцов, Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский¹), другие полагают верным рассматривать в качестве государственно-принудительного воздействия только возложенное по приговору суда (авторы - Ю.М. Ткачевский, А.Н. Тарбагаев, В.Г. Смирнов²) и состоящее в осуждении, назначении наказания и судимости либо только в осуждении без наказания и без судимости.

Известно, что процедура предварительного расследования занимает определенное время, а обвинение лица в совершении преступления влечет для него реальные правоограничения в течение этого времени, которые часто сравнимы по характеру и длительности с наказанием. Наибольшей

¹ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 2002. - С. 33; Огурцов Н.А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань, 1976. - С. 161; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. - СПб., 2003. - С. 36.

² Ткачевский Ю.М. Указ. раб. - С. 39; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. - Красноярск, 1989. - С. 179; Смирнов В.Г. Указ. раб. - С. 157 - 159.

суровостью обладает мера пресечения в виде заключения под стражу. На регулирование данной меры именно в силу ее суровости обращает внимание Конституция РФ в ч. 2 ст. 22, позволяя ее применять только по судебному решению.

Другие меры пресечения (залог, домашний арест, подписка о невыезде) или процессуального принуждения (привод обвиняемого в случае неявки по неуважительной причине, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности, денежное взыскание) также существенно ограничивают права обвиняемого лица. Проводимые в ходе следствия действия (допросы, обыск, выемка, контроль и запись переговоров и иных сообщений и т.д.) известным образом также ограничивают права лица.

Срок содержания под стражей на предварительном следствии может быть продлен на период до одного года и восьми месяцев (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), тогда как минимальное наказание в виде лишения свободы составляет по ч.2 ст.56 УК РФ два месяца. Наконец, ч. 3, 4 ст. 72 УК РФ предусматривают необходимость зачета меры пресечения в виде содержания под стражей в назначенное наказание, а ч. 6 ст. 302 УПК РФ обязывает суд в случае равенства этих сроков вынести обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

Основываясь на приведенных положениях, немало ученых усматривают уголовную ответственность уже при привлечении лица в качестве обвиняемого. Данная точка зрения не нова (О.Э. Лейст, Я.М. Брайнин, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский и др.). Однако существенность правоограничений, связанных с осуществлением уголовного преследования, сама по себе еще не может приниматься в качестве аргумента в пользу обоснованности изложенных суждений.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В статье 11

Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. определено: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком - путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Поэтому точка зрения (обозначенная нами как пятая позиция по этому вопросу) о содержании категории «уголовная ответственность» должна быть признана противоречащей Конституции РФ и признанным Россией международным правовым актам. Меры пресечения, следственные действия не являются компонентами ответственности, поскольку (и это видно из их названия) преследуют другие цели.

Цели мер пресечения закреплены в ст.97 УПК РФ. Ими выступают: пресечение совершения лицом нового преступления или продолжения преступной деятельности, обеспечение расследования преступления, обеспечение в дальнейшем вынесения приговора по делу, обеспечение безопасности участников процесса. Цель проведения следственных действий - объективное установление обстоятельств совершения деяния, что позволит в дальнейшем вынести справедливый приговор. Цели мер процессуального принуждения закреплены в ч. 1 ст. 111 УПК РФ. Таковыми предусмотрены: обеспечение законного порядка судопроизводства, обеспечение исполнения приговора. Зачет мер пресечения в виде содержания под стражей лица на предварительном следствии в порядке ст. 72 УК РФ также не свидетельствует о том, что меры пресечения являются мерами ответственности. Этот факт говорит лишь о суровости таких мер, а значит, основываясь на началах справедливости, их следует учесть как понесенные лишения при назначении наказания.

Наверное, самый весомый аргумент против признания ограничений прав лица на предварительном следствии мерами ответственности приводит Ю.М. Ткачевский¹. Он обращает внимание на возможность вынесения судом

¹ Ткачевский Ю.М. Указ. раб. - С. 40.

оправдательного приговора. В таком случае вполне резонно возникает вопрос: за что лицо несло ответственность на следствии?

Мы уже отмечали, что законодатель оперирует термином «уголовная ответственность». Однако используется этот термин в УК РФ и УПК РФ порой некорректно, в противоречии со смыслом, соответствующим конституционным положениям.

Так, в рассматриваемая нами ст. 299 УК РФ предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а большинство комментаторов закона со ссылкой на ст.300 УК РФ называют субъектом привлечения невиновного к ответственности прокурора, следователя, лицо, производящее дознание. И судебная практика исходит из возможности привлечения к уголовной ответственности на предварительном следствии. Так, в решении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу У. сказано, что «датой привлечения лица к уголовной ответственности является день вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого»¹.

Однако, как уже говорилось, правом возложить на виновного ответственность за преступление обладает только суд. Поэтому УПК РФ в настоящем вопросе занимает более верную позицию. Он говорит не о привлечении к уголовной ответственности, а об уголовном преследовании, вместо термина «освобождение от уголовной ответственности» УПК РФ употребляет термин «прекращение уголовного преследования». Так, в ч. 3 ст. 24 УПК РФ закреплено: «прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования».

Следовало бы, полагаем, унифицировать соответствующую терминологию, взяв за основу юридико-технические подходы, воплощенные в уголовно-процессуальном законе: на этапе предварительного расследования можно говорить только об уголовном преследовании и освобождать тоже только от преследования.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1973.- № 11. - С. 10.

Данный вывод по настоящему параграфу положен нами в основу при написании следующей главы работы.

Глава 2. Характеристика юридического состава преступления (ст. 299 УК РФ)

2.1. Объективные признаки преступления

«Нормальное демократическое общество не может себе позволить бороться с преступностью ее методами, хотя это зачастую и эффективно»¹. Нарушение конституционных прав граждан в ходе осуществления предварительного расследования является недопустимым. Конституционные права и свободы граждан должны быть надежно ограждены не только от преступных посягательств, но и от произвола власти. Каждое право может быть осуществлено тогда, когда ему соответствует чья-то обязанность. Каждый государственный орган, каждое должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязаны строго подчиняться требованиям Конституции РФ и других законов. В правовом демократическом государстве невозможно осуществлять правоохранительную деятельность

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. - М., 2005. - С. 82.

недозволенными (преступными) средствами.

В российском уголовном законодательстве деяния против правосудия квалифицируются в качестве общественно опасных в п. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»). В группу таких преступлений, наряду со ст. 299 УК РФ входят ст.ст. 294-298 и 300-316 УК РФ.

Родовым объектом рассматриваемой группы преступлений и, соответственно ст. 299 УК РФ, являются общественные отношения, способствующие обеспечению законной деятельности судов и правоохранительных органов по осуществлению правосудия по гражданским, административным и уголовным делам²².

Видовой объект определяется в качестве отношений по осуществлению правосудия - властеотношений между государством и любым физическим, а также юридическим лицом по поводу охраны прав и интересов государства и граждан при разрешении гражданских и уголовных дел в рамках процессуальной деятельности. Предметом таких отношений предлагается рассматривать права и интересы личности, общественный и государственный строй и т.д., то есть все то, что правосудие призвано охранять от посягательств¹.

Заметим, что определения видového объекта рассматриваются и в работах современного периода². Так, например, М.Н. Голоднюк видовой объект преступлений против правосудия рассматривает в качестве общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органов правосудия³.

² Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. – 2006. - № 9. – С. 32.

¹ Курс советского уголовного права в 5 т. / Отв. ред. Н.А. Беляев. Т. 4. - Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. - С. 324.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М., 2000. - С. 410; Комментарий к УК Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - С. 754 - 756; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТАКТ, 2004. - С. 587 и др.

³ Голоднюк М.Н., Костарева Т.А. Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве. Вестник Московского университета. - 1995. - № 5. - С. 54 - 64; Курс

По мнению Л.В. Лобановой, объект рассматриваемых преступлений трактуется несколько иначе - как система общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц⁴.

Отметим, что в исследуемом составе преступления (ст. 299 УК РФ) непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, по своему содержанию составляющие лишь часть родового объекта. Видовой же объект «смыкается» с непосредственным объектом. При этом общепринятая точка зрения состоит в определении непосредственного объекта преступления в виде нормальной деятельности органов правосудия. Как справедливо считают И.Б. Малиновский и С.В. Максимов, и мы с ними согласны, объектом являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия по уголовным делам и право незаконно привлекаемого к уголовной ответственности на доброе имя, другие права и законные интересы, нарушаемые вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности¹.

То есть дополнительным непосредственным объектом выступают законные интересы потерпевшего, а так же отношения, обеспечивающие защиту прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства, пострадавших от преступлений (в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного сопровождается уводом от уголовной ответственности действительного преступника), а также, честь и достоинство, свобода и неприкосновенность, собственность, другие личные

уголовного права. В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 5. - М., 2002. - С. 145 - 146; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 1998. - С. 619.

⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград: ВГУ, 1999. - С. 27.

¹ Малиновский И.Б., Максимов С.В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2003. - С. 326.

ценности личности².

От себя добавим, что в этот перечень следует добавить и здоровье потерпевшего.

Отдельные авторы уточняют, что рассматриваемое преступление посягает на «нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования»³, т.е., органов, деятельность которых урегулирована процессуальным законодательством, которые от имени государства могут вступать в рамках уголовного судопроизводства в правовые отношения с гражданами и юридическими лицами, осуществляя задачи и цели правосудия¹.

Нельзя не сказать и об общественной опасности привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, которая состоит в том, что при этом компрометируются не только органы предварительного расследования, дознания и прокуратуры. И без того невысокая степень доверия, с которой граждане относятся к правоохранительным органам, еще более понижается, в обществе укрепляется мнение, что беззаконие - это имманентно присущая черта деятельности последних. Кроме того нарушаются права и свободы законопослушных граждан, у людей формируется чувство социальной и правовой незащищенности, причиняется тяжкий вред потерпевшему (моральный, физический, материальный). Такой вред, и особенно моральный, может быть так велик, что не всегда может быть заглажен ни прекращением

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 1069 с.; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Велби, Проспект, 2007. - 576 с.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 824 с.

¹ Голоднюк М.Н., Костарева Т.А. Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве. Вестник Московского университета. - 1995. - № 5. - С. 54 - 64; Курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 5.- М., 2002. - С. 145 - 146; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 1998. - С. 619.

уголовного дела в отношении незаконно обвиненного, ни вынесением в отношении его оправдательного приговора. Кроме того, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности создает предпосылки судебной ошибки.

Для состава преступления, связанного с привлечением заведомо невиновного лица к уголовной ответственности в качестве обязательного признака объекта предусмотрен предмет - постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а так же доказательства (вещественные и иные материальные) по уголовному делу.

В силу этого предмет преступления (ст. 299 УК РФ), на наш взгляд, целесообразно рассматривать совместно с объектом данного преступления.

Потерпевшим от рассматриваемого преступления может быть признано любое физическое лицо, заведомо незаконно привлеченное к уголовной ответственности. Определенную сложность при этом вызывает характеристика потерпевшего, выяснение сути термина «заведомо невиновный», поскольку ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, прямо раскрывающей понятие невиновного. На наш взгляд, позволяет это сделать анализ ст. 302 УПК РФ, в ч. 3 которой говорится, что «оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, означает признание подсудимого невиновным». Следовательно, невиновным может быть признано лицо, если: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Но фигура невиновного, о котором сказано в УПК РФ, появляется лишь после вынесения судом оправдательного приговора. Его процессуальное положение полностью отвечает и соответствует конституционному понятию «невиновный». Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным,

пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Заведомо невиновный, о котором говорится в диспозиции ст. 299 УК РФ, имеет весьма мало общего с невиновным в уголовно-процессуальном смысле. Здесь имеет место простое смешение понятий. Очевидно, что применительно к рассматриваемому нами составу преступления уголовно-процессуальное содержание понятия «невиновный» не подходит. Во-первых, заведомо невиновным лицо является уже на момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта. Во-вторых, не является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 299 УК РФ вынесение судом оправдательного приговора в отношении потерпевшего.

Заведомо невиновным применительно к ст. 299 УК РФ, по нашему мнению, следует считать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, если оно не совершало инкриминируемого ему преступного деяния. Это может означать следующее: 1) событие преступления вообще не имело места; 2) в деянии потерпевшего отсутствуют признаки состава преступления; 3) потерпевшему вменяется преступление, совершенное другим лицом. Вопрос заведомости будет подробно рассмотрен нами в следующем параграфе настоящей работы.

В завершении настоящего параграфа скажем, что системе уголовно-правовых санкций органически присуще своеобразное свойство самозащиты от преступных злоупотреблений при их реализации, выражающееся во включении в эту систему тех преступлений, которые направлены против самого процесса применения уголовного закона. В Уголовном кодексе указанные преступления традиционно обособляются. В действующем УК РФ им посвящена гл. 31 «Преступления против правосудия».

С учетом проведенного исследования, нам представляется, что видовой объект таких преступлений указан в названии этой главы недостаточно полно, без учета преступлений, совершаемых в ходе досудебного уголовного

судопроизводства.

«Нормальное демократическое общество не может себе позволить бороться с преступностью ее методами, хотя это зачастую и эффективно»¹. Нарушение конституционных прав граждан в ходе осуществления предварительного расследования является недопустимым. Конституционные права и свободы граждан должны быть надежно ограждены не только от преступных посягательств, но и от произвола власти. Каждое право может быть осуществлено тогда, когда ему соответствует чья-то обязанность. Каждый государственный орган, каждое должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязаны строго подчиняться требованиям Конституции РФ и других законов. В правовом демократическом государстве невозможно осуществлять правоохранительную деятельность недозволенными (преступными) средствами.

В российском уголовном законодательстве деяния против правосудия квалифицируются в качестве общественно опасных в п. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»). В группу таких преступлений, наряду со ст. 299 УК РФ входят ст.ст. 294-298 и 300-316 УК РФ.

Родовым объектом рассматриваемой группы преступлений и, соответственно ст. 299 УК РФ, являются общественные отношения, способствующие обеспечению законной деятельности судов и правоохранительных органов по осуществлению правосудия по гражданским, административным и уголовным делам¹.

Видовой объект определяется в качестве отношений по осуществлению правосудия - властеотношений между государством и любым физическим, а также юридическим лицом по поводу охраны прав и интересов государства и граждан при разрешении гражданских и уголовных дел в рамках процессуальной деятельности. Предметом таких отношений предлагается

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. - М., 2005. - С. 82.

¹ Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. – 2006. - № 9. – С. 32.

рассматривать права и интересы личности, общественный и государственный строй и т.д., то есть все то, что правосудие призвано охранять от посягательств².

Заметим, что определения видового объекта рассматриваются и в работах современного периода³. Так, например, М.Н. Голоднюк видовой объект преступлений против правосудия рассматривает в качестве общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органов правосудия⁴.

По мнению Л.В. Лобановой, объект рассматриваемых преступлений трактуется несколько иначе - как система общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц¹.

Отметим, что в исследуемом составе преступления (ст. 299 УК РФ) непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, по своему содержанию составляющие лишь часть родового объекта. Видовой же объект «смыкается» с непосредственным объектом. При этом общепринятая точка зрения состоит в определении непосредственного объекта преступления в виде нормальной деятельности органов правосудия. Как справедливо считают И.Б. Малиновский и С.В. Максимов, и мы с ними

² Курс советского уголовного права в 5 т. / Отв. ред. Н.А. Беляев. Т. 4. - Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. - С. 324.

³ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М., 2000. - С. 410; Комментарий к УК Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - С. 754 - 756; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТАКТ, 2004. - С. 587 и др.

⁴ Голоднюк М.Н., Костарева Т.А. Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве. Вестник Московского университета. - 1995. - № 5. - С. 54 - 64; Курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 5. - М., 2002. - С. 145 - 146; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 1998. - С. 619.

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград: ВГУ, 1999. - С. 27.

согласны, объектом являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия по уголовным делам и право незаконно привлекаемого к уголовной ответственности на доброе имя, другие права и законные интересы, нарушаемые вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности².

То есть дополнительным непосредственным объектом выступают законные интересы потерпевшего, а так же отношения, обеспечивающие защиту прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства, пострадавших от преступлений (в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного сопровождается уводом от уголовной ответственности действительного преступника), а также, честь и достоинство, свобода и неприкосновенность, собственность, другие личные ценности личности³.

От себя добавим, что в этот перечень следует добавить и здоровье потерпевшего.

Отдельные авторы уточняют, что рассматриваемое преступление посягает на «нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования»¹, т.е., органов, деятельность которых урегулирована процессуальным законодательством, которые от имени государства могут вступать в рамках уголовного судопроизводства в правовые отношения с гражданами и юридическими лицами, осуществляя задачи и цели правосудия².

² Малиновский И.Б., Максимов С.В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2003. - С. 326.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 1069 с.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 824 с.

² Голоднюк М.Н., Костарева Т.А. Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве. Вестник Московского университета. - 1995. - № 5. - С. 54 - 64; Курс

Нельзя не сказать и об общественной опасности привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, которая состоит в том, что при этом компрометируются не только органы предварительного расследования, дознания и прокуратуры. И без того невысокая степень доверия, с которой граждане относятся к правоохранительным органам, еще более понижается, в обществе укрепляется мнение, что беззаконие - это имманентно присущая черта деятельности последних. Кроме того нарушаются права и свободы законопослушных граждан, у людей формируется чувство социальной и правовой незащищенности, причиняется тяжкий вред потерпевшему (моральный, физический, материальный). Такой вред, и особенно моральный, может быть так велик, что не всегда может быть заглажен ни прекращением уголовного дела в отношении незаконно обвиненного, ни вынесением в отношении его оправдательного приговора. Кроме того, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности создает предпосылки судебной ошибки.

Для состава преступления, связанного с привлечением заведомо невиновного лица к уголовной ответственности в качестве обязательного признака объекта предусмотрен предмет - постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а так же доказательства (вещественные и иные материальные) по уголовному делу.

В силу этого предмет преступления (ст. 299 УК РФ), на наш взгляд, целесообразно рассматривать совместно с объектом данного преступления.

Потерпевшим от рассматриваемого преступления может быть признано любое физическое лицо, заведомо незаконно привлеченное к уголовной ответственности. Определенную сложность при этом вызывает характеристика потерпевшего, выяснение сути термина «заведомо невиновный», поскольку ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, прямо раскрывающей понятие

невиновного. На наш взгляд, позволяет это сделать анализ ст. 302 УПК РФ, в ч. 3 которой говорится, что «оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, означает признание подсудимого невиновным». Следовательно, невиновным может быть признано лицо, если: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Но фигура невиновного, о котором сказано в УПК РФ, появляется лишь после вынесения судом оправдательного приговора. Его процессуальное положение полностью отвечает и соответствует конституционному понятию «невиновный». Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Заведомо невиновный, о котором говорится в диспозиции ст. 299 УК РФ, имеет весьма мало общего с невиновным в уголовно-процессуальном смысле. Здесь имеет место простое смешение понятий. Очевидно, что применительно к рассматриваемому нами составу преступления уголовно-процессуальное содержание понятия «невиновный» не подходит. Во-первых, заведомо невиновным лицо является уже на момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта. Во-вторых, не является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 299 УК РФ вынесение судом оправдательного приговора в отношении потерпевшего.

Заведомо невиновным применительно к ст. 299 УК РФ, по нашему мнению, следует считать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, если оно не совершало инкриминируемого ему преступного деяния. Это может означать следующее: 1) событие преступления вообще не имело места; 2) в деянии потерпевшего отсутствуют признаки состава

преступления; 3) потерпевшему вменяется преступление, совершенное другим лицом. Вопрос заведомости будет подробно рассмотрен нами в следующем параграфе настоящей работы.

В завершении настоящего параграфа скажем, что системе уголовно-правовых санкций органически присуще своеобразное свойство самозащиты от преступных злоупотреблений при их реализации, выражающееся во включении в эту систему тех преступлений, которые направлены против самого процесса применения уголовного закона. В Уголовном кодексе указанные преступления традиционно обособляются. В действующем УК РФ им посвящена гл. 31 «Преступления против правосудия».

С учетом проведенного исследования, нам представляется, что видовой объект таких преступлений указан в названии этой главы недостаточно полно, без учета преступлений, совершаемых в ходе досудебного уголовного судопроизводства.

Объективная сторона преступления состоит в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или в составлении и утверждении обвинительного акта (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Отдельные авторы ведут речь о двух действиях: вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения лицу¹. С ними солидарны А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин, говорящие, что сам акт привлечения в качестве обвиняемого выражается в вынесении мотивированного постановления об этом и предъявлении его лицу, привлеченному в качестве обвиняемого². В прочем о пяти различных позициях по поводу фактической стороны привлечения к уголовной ответственности мы уже сказали в предыдущей главе.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 824 с.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. VIII, 1032 с.

То есть из ч. 2 ст. 299 УК РФ следует, что преступные действия выражаются в обвинении, а не в признании заведомо невиновного человека виновным в совершении преступления, то есть речь идет об уголовном преследовании. Данное замечание чрезвычайно важно.

Уголовное преследование - это не привлечение к уголовной ответственности, а лишь предварительная деятельность, имеющая целью выяснение наличия или отсутствия оснований для такого привлечения. «Возбуждение уголовного дела против конкретного лица, привлечение его в качестве обвиняемого предполагает осуществление процессуальных действий с предварительной оценкой содеянного. Окончательно же вопрос об уголовной ответственности определяет приговор суда, вступивший в законную силу»³.

Понятие уголовного преследования еще полностью не утвердилось в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а в тех государствах, где оно органически присуще уголовному процессу, отсутствует понятие уголовного дела. Действующий УПК РФ о таком процессуальном действии, как возбуждение уголовного преследования, говорит лишь дважды и только в ч. 5, посвященной международному сотрудничеству (ст. 459 и 464). Для России действует порядок возбуждения уголовного дела, лишь подразумевающий под собой возбуждение уголовного преследования, если дело возбуждается в отношении конкретного лица (конкретных лиц).

Термин «обвинение» дважды употреблен законодателем в комментируемой статье (по одному разу в ч. ч. 1 и 3 ст. 171 УПК РФ).

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинение - это утверждение о совершении определенным физическим лицом конкретного деяния либо деяний, запрещенных уголовным законом, сформулированное и выдвинутое (предъявленное) в порядке, установленном УПК РФ.

³ Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. 2-е изд. - М.: Статут, 2014. - С. 158.

Обвинение, о котором идет речь в ст. 171 УПК РФ, - это то, в чем обвиняемый обвиняется. Суть обвинения изложена в тексте описательной и резолютивной частей постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Калиновский К.Б. полагает, что под термином «обвинение» «имеется в виду постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого как письменное выражение обвинения»¹.

Между тем следует знать, что обвинение может быть закреплено и в обвинительном акте. По делам частного обвинения, когда по заявлению не проводилось досудебного производства, обвинение содержится в составленном по правилам ч. 5 ст. 318 УПК РФ и поданном мировому судье заявлении (ч. 3 ст. 319 УПК РФ) либо во встречном заявлении (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Однако то обвинение, о котором идет речь в данной статье, всегда формулируется лишь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (приложение № 92 к ст. 476 УПК РФ).

По мнению Конституционного Суда РФ в некоторых случаях понятие «предъявление обвинения» должно толковаться в его конституционно-правовом, а не в придаваемом ему уголовно-процессуальным законом более узком смысле.

Под обвинением, записано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», в смысле статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на

¹ Калиновский К.Б. Глава 23. Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2003. - С. 443 - 454. 19. Калиновский К.Б. Глава 23. Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - С. 439 - 451.

положении подозреваемого¹.

Иначе говоря, возможно не только формальное, но и содержательное понимание обвинения².

Конституционный Суд РФ утверждает, что факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ права не давать показаний против себя самого). Такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств³.

К чему мы это вспомнили? А к тому, что обвинение, о котором упоминает законодатель, это не всегда то, о чем идет речь в ст. 171 УПК РФ. В настоящей статье под обвинением понимается не его конституционно-правовой эквивалент, и даже не любое закрепленное в УПК РФ, так сказать классическое, обвинение, а только то, что отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Именно поэтому употребление в диспозиции нормы термина «привлечение к уголовной ответственности», на наш взгляд, не вполне удачно. В действующем законодательстве его содержание не раскрывается, хотя само понятие довольно часто используется в теории уголовно-

¹ Решение от 27 февраля 1980 года по делу *Deweer*, Series A, no. 35, para 44, 46; решение от 15 июля 1982 года по делу *Eckle*, Series A, no. 51, para 73; решение от 10 декабря 1982 года по делу *Foti*, Series A, no. 56, para 52.

² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства РФ. - 2000. - № 27. - Ст. 2882.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства РФ. - 2000. - № 27. - Ст. 2882.

процессуального права. Некоторые процессуалисты приравнивают его содержание к содержанию понятия «привлечение в качестве обвиняемого»¹.

Подобным же образом названный термин ранее толковался на практике применительно к ст. 48 «Давность привлечения к уголовной ответственности» УК РСФСР 1960 г. Так по делу У. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в своем определении указала: «Под привлечением к уголовной ответственности... следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого»⁵⁶.

Имеются, впрочем, и другие толкования данного понятия. По мнению Г.Н. Ветровой, предъявление обвинения еще не рождает обязанности отвечать за свои действия и не означает реализации этой обязанности². Н.Я. Калашникова отмечает, что с предъявлением обвинения можно связывать лишь создание условий установления уголовной ответственности³. Некоторые авторы понимают под привлечением к уголовной ответственности растянутый во времени процесс, начинающийся с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и завершающийся судебным приговором¹, другие подчеркивают, что «привлечь к уголовной ответственности должно означать: осудить поведение лица путем вынесения обвинительного приговора»².

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые полагают, что именно в обвинительном приговоре суда находит свое выражение право государства подвергнуть конкретное виновное лицо порицанию и наказанию; именно с

¹ например: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. - М., 1971. - С. 16; Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. - Саратов, 1991. - С. 21 - 22.

⁵⁶ БВС РСФСР. - 1973. - № 11. - С. 10.

² Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. - М., 1987. - С. 94.

³ Калашникова Н.Я. Гарантия права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. - М., 1975. - С. 50.

¹ Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. - Л., 1970. - С. 70.

² Мотовиловкер Е.Я. Об институте «привлечения к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. - Куйбышев, 1979. - С. 76.

момента вступления приговора в законную силу можно говорить о начале реализации уголовной ответственности³. Такой же вывод можно сделать из содержания ст. 8 УК РФ, которая увязывает основание уголовной ответственности с наличием в деянии всех признаков состава преступления. Эти признаки устанавливаются в процессе квалификации преступления, а окончательная квалификация дается судом в обвинительном приговоре, который, как верно отмечает В.Н. Кудрявцев, «является наиболее важным актом применения нормы уголовного права»⁴.

Таким образом, следует признать, что отождествлять понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого» не следует. Однако этот вывод не распространяется на объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ. Вопреки приведенным выше аргументам, законодатель в данном конкретном случае рассматривает привлечение к уголовной ответственности именно через призму предъявления обвинения.

Это подтверждается анализом содержания и взаиморасположения некоторых норм гл. 31 УК РФ. Так, наличие в ней такого состава преступления, как вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305), помещение статьи о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности не рядом с названным составом, а непосредственно перед моделью незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300), субъектами которого закон называет прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, свидетельствует, на наш взгляд, о следующем. Во-первых, ст. 299 УК РФ под «привлечением к уголовной ответственности» не имеет в виду действий, связанных с вынесением обвинительного приговора. Во-вторых, посягательства, описываемые в данной норме, совершаются лицами, осуществляющими предварительное расследование по делу.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. - С. 89; Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. - М., 1975. - С. 127.

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2001. - С. 15.

И тем не менее сводить понятие «привлечение к уголовной ответственности» к одному лишь привлечению в качестве обвиняемого, по нашему мнению, не следует.

УПК РФ к процессуальным основаниям признания лица обвиняемым относит теперь не только постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и обвинительный акт, который составляется по окончании дознания (п. 2 ч. 1 ст. 47, ст. 225). Обвинительный акт является тем процессуальным документом, который аккумулирует в себе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и обвинительное заключение.

Следовательно, объективная сторона анализируемого состава преступления имеет сложный характер и выражается в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составлении обвинительного заключения с последующим предъявлением соответствующих процессуальных документов заведомо невиновному лицу.

Для наличия состава преступления не имеет значения, утверждено ли прокурором обвинительное заключение по делу и направлено ли оно в суд, состоялся ли обвинительный приговор. Если даже дело будет прекращено или будет постановлен оправдательный приговор, то и в этих случаях не исключается ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности¹.

От привлечения лица к уголовной ответственности необходимо отличать осуществление в отношении его уголовного преследования, под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и в содержание которой входит в том числе возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, направление лицу уведомления о подозрении или признание его подозреваемым в иной форме.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. VIII, 1032 с. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2005. 928 с.

Привлечение заведомо невиновного в качестве подозреваемого по уголовному делу не влечет ответственность по комментируемой статье, хотя не исключает возможность возложения ответственности на основании иных норм уголовного закона (в частности, по ст. ст. 286, 301 УК РФ). Это логично, поскольку обвинения ему не предъявляют, а ответственности за дачу заведомо ложных показаний он не несет².

Таким образом, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь на основаниях и в порядке, которые установлены законом. Единственным основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лица всех признаков конкретного состава преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Обвиняемый в уголовном процессе появляется с момента вынесения постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, либо с момента составления в отношении его обвинительного акта (ч. 1 ст. 47 УПК РФ), либо с момента вручения мировым судьей копии поданного потерпевшим заявления и разъяснения прав подсудимого (ч. 3 ст. 319 УПК РФ).

Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного означает предъявление виновным обвинения лицу, в действиях которого нет состава преступления и виновному известно это: либо не установлено событие преступления, либо преступление совершено иным лицом. Именно к такому выводу пришел Хабаровский краевой суд, приговором которого Н. признана виновной и осуждена по ч. 1 ст. 299 и ч. 2 ст. 303 УК.

Как установил суд, Н., занимая должность дознавателя, сфальсифицировала доказательства по уголовным делам в отношении

² Рыжаков А.П. Неверное толкование ст. 299 УК РФ - одна из причин возможности незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

граждан К., Б. и К-ва и привлекла их к ответственности за кражу, заведомо зная об их невиновности в совершении преступлений.

Из показаний указанных граждан усматривается, что они не совершали инкриминируемых им деяний, о чем говорили дознавателю Н., которая, однако, дала им подписать чистые бланки протоколов допросов, потребовала написать заявления о прекращении дел вследствие акта об амнистии, оформила подписку о невыезде.

Согласно имеющимся в деле постановлениям Н. уголовные дела в отношении названных лиц прекращены на основании п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР - вследствие акта об амнистии.

В описательной части постановлений указано, что К., Б. и К-вым совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК, с указанием времени, места и иных обстоятельств его совершения, тогда как по заключению судебно-почерковедческих экспертиз записи в реквизитах, а также тексты протоколов осмотра места происшествия с участием «подозреваемых» выполнены Н. Подписи в этих процессуальных документах выполнены не теми лицами, которые указаны в протоколах, а другими лицами.

Суд пришел к выводу о том, что имеющиеся в деле данные о ходе дознания, проведенного Н., содержание протоколов допроса «подозреваемых» и осмотров мест происшествий якобы с их участием свидетельствуют об умысле Н. путем фальсификации доказательств принять решения, заведомо ставящие потерпевших в положение лиц, виновных в совершении преступлений.

Указанные уголовные дела прекращены Н. по нереабилитирующим основаниям, что наряду с подрывом веры граждан в законное, справедливое расследование и правосудие влечет и другие негативные правовые последствия для названных граждан (возможность предъявления иска и т.п.).

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб осужденной Н., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения¹.

Примечателен пример, незаконного освобождения от уголовной ответственности лица, и привлечения вместо него к ответственности невиновного. В этом плане показателен приговор, вынесенный Орловским областным судом адвокату и следователю за фальсификацию доказательств по уголовному делу и незаконное освобождение от уголовной ответственности. Судом установлено, что адвокат Орловской областной коллегии адвокатов Т. Гелашвили, представляя интересы А. Мосина, подозреваемого в покушении на кражу колес с автомобиля, обратилась к своему мужу с просьбой подыскать лиц, которые за денежное вознаграждение согласятся взять на себя вину за указанное преступление. Им было найдено двое безработных, которые за вознаграждение согласились взять на себя вину. Следователь, в производстве которого находилось данное уголовное дело, зная о их непричастности к преступлению, привлек их в качестве обвиняемых, а уголовное преследование в отношении А. Мосина незаконно прекратила. Также с целью освобождения А. Мосина от уголовной ответственности следователем и адвокатом были внесены изменения в протоколы допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых.

Эксперт экспертно-криминалистического центра УВД по Орловской области А. Толстопятов дал заведомо ложное заключение дактилоскопической экспертизы, на основании которого можно было сделать вывод о причастности к краже невиновных граждан.

На основании единодушного вердикта коллегии присяжных заседателей Т. Гелашвили была признана виновной в совершении преступлений по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ (организация привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности), ч. 3 ст. 33, ст. 300 УК РФ (организация незаконного освобождения от уголовной ответственности лица,

¹ Архив Верховного Суда РФ, дело № 58-002-45// Подготовлено для Консультант Плюс. 2016.

подозреваемого в совершении преступления, следователем).

Г. Гелашвили осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ (пособничество в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности), ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ (пособничество в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступления, следователем). Н. Подгорнова признана виновной в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, а также незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступления. А. Толстопятов признан виновным по ч. 1 ст. 307 УК РФ (заведомо ложное заключение эксперта при производстве предварительного расследования).

Суд назначил Т. Гелашвили наказание в виде 4 лет лишения свободы, а также лишил ее права в течение 3 лет заниматься адвокатской деятельностью. Г. Гелашвили приговорен к 3 годам лишения свободы.

Н. Подгорновой назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы. Суд также запретил ей в течение 3 лет занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий. Кроме того, она лишена звания старшего лейтенанта юстиции.

В связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности А. Толстопятов от назначенного наказания освобожден¹.

Невиновным лицо следует считать и тогда, когда оно привлекается к уголовной ответственности не за то преступление, которое им реально совершено². К., работая следователем, своевременно не рассмотрел представленный ему для проверки материал. Однако необоснованно выставил в информационный центр статистическую документацию о

¹ Осуждены адвокат и следователь, пытавшиеся посадить невиновных. 27 февраля 2012 г. // СПС «Право.ru». URL: <http://pravo.ru/news/view/69217/>.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 704 с.

возбуждении уголовного дела и направлении его в суд, а затем стал совершать действия с целью подтверждения этой информации: вынес постановление о возбуждении уголовного дела, вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого Г., заведомо для него невиновного в совершении преступления. Действия К. обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 299 УК³.

Причем о заведомости невиновности может свидетельствовать как наличие доказательств, подтверждающих отсутствие события преступления или непричастность к нему конкретного лица, так и отсутствие совокупности доказательств, достаточной для предъявления лицу обвинения.

Привлечение лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств его причастности к преступлению, но в отсутствие предусмотренных п. п. 3 - 6 ч. 1 ст. 24 и п. п. 2 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ процессуальных условий для производства по уголовному делу влечет ответственность не по комментируемой статье, а по ст. ст. 285 или 286 УК РФ.

Заведомость отсутствует при уверенности лица в том, что потерпевший совершил преступление вследствие непрофессионализма, должностной халатности и т.д. (например, вместо причинения смерти по неосторожности виновному предъявлено обвинение в убийстве). При определенных условиях указанные действия образуют преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности лица, когда имелись законные основания, исключающие производство по делу (истечение сроков давности, психическое заболевание лица, совершившего общественно опасное деяние, амнистия и т.п.), не образует состава рассматриваемого преступления. В таких ситуациях лицо не может быть привлечено к ответственности или должно быть освобождено от нее не в силу

³ Хабаровский краевой суд. Дело № 2-36. ГАС «Правосудие».

невиновности, а по другим причинам¹.

Нет заведомости и при сомнении следователя в виновности привлекаемого к ответственности лица. В таких случаях при необходимых условиях может быть иное должностное преступление, например должностная халатность (ст. 293 УК РФ)².

Судья Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации В.В. Демидов пишет: «Если неосновательное привлечение лица к уголовной ответственности стало возможно в результате допущенной ошибки, неверной оценки собранных по делу доказательств либо ввиду добросовестного заблуждения относительно достоверности имеющихся в деле данных, ответственность по ст. 299 УК РФ исключается. Исключается она и в случае, когда привлечение невиновного к уголовной ответственности стало возможно вследствие самоговора»³.

Исключается она и в случае, когда привлечение невиновного к уголовной ответственности стало возможным вследствие самоговора⁴. Но согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

Момент окончания данного преступления трактуется в юридической литературе различно. По мнению Ш.С. Рашковской, преступление считается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении в качестве

¹ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Велби, Проспект, 2007. - С. 276.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - С. 124.

³ Демидов В.В. Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание 5-е, дополненное и исправленное / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт-Издат, 2005 // Справочная система КонсультантПлюс. 2017.

⁴ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2005. - С. 208..

обвиняемого¹. Ее точку зрения разделяет и А.И. Чучаев².

Этого правила придерживается и судебная практика. Именно с этого момента согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо становится обвиняемым (независимо от того, было ли обвинение предъявлено обвиняемому и наступили ли для последнего какие-либо неблагоприятные последствия) и его правовое положение качественно меняется, в частности к нему могут быть применены процессуальные меры принуждения. Последующие отмена постановления, прекращение дела, вынесение оправдательного приговора не исключают ответственности за данное преступление. Фактические последствия (моральный, материальный, физический и иной ущерб) учитываются судом при назначении наказания в пределах санкции рассматриваемой нормы.

Некоторые авторы полагают, что преступление можно считать оконченным только в момент предъявления заведомо невиновному постановления о привлечении в качестве обвиняемого³.

Заметим, что аналогично моментом окончания преступления является вынесение обвинительного акта в случае проведения дознания.

По нашему убеждению, привлечение к уголовной ответственности - это процесс, растянутый во времени, который начинается с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта и завершается предъявлением одного из указанных

¹ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М., 1978. С. 21. Преступление признается оконченным с момента подписания следователем, дознавателем постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления дознавателем обвинительного акта. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - С. 669.

² Чучаев А.И. Указ. соч. - С. 24.

³ Например: Советское уголовное право: Часть Особенная. - М., 1962. - С. 312; Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: Комментарий. - Л., 1962. - С. 319 - 320; Советское уголовное право: Часть Особенная. - М., 1965. - С. 322; Симиненко А.Н. Некоторые вопросы привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Преступления против правосудия: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: Материалы теоретического семинара. - Омск, 1996. - С. 24; Демин Ю.М. Преступления против правосудия. - М., 2000. - С. 8.

процессуальных документов обвиняемому. Именно с этого момента преступление следует считать оконченным. Само по себе составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительного акта может рассматриваться лишь как покушение на преступление. На данной стадии вполне возможен добровольный отказ, если лицо, вынесшее постановление или составившее обвинительный акт, впоследствии не станет предъявлять их обвиняемому и, к примеру, уничтожит указанные процессуальные документы.

Преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, может также выразиться в привлечении к уголовной ответственности лица за деяние, наказуемое более строго, чем то, которое было совершено им в действительности. Например, лицу предъявлено обвинение в совершении государственной измены в форме выдачи государственной тайны (ст. 275 УК РФ), между тем как в действительности оно разгласило сведения, составляющие государственную тайну (ч. 1 ст. 283 УК РФ).

За рамками состава рассматриваемого преступления остается неправомерное привлечение к уголовной ответственности лиц, не отвечающих понятию «заведомо невиновный». Круг таких лиц охватывает, в частности, виновных, но подлежащих освобождению от уголовной ответственности по различным основаниям. Обстоятельствами, препятствующими дальнейшему уголовному преследованию, в интересующем нас аспекте закон признает: а) истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); б) издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Утверждение Ш.С. Рашковской о том, что заведомо незаконное продолжение дела лицом, производящим дознание, следователем или прокурором после того, как для них станет очевидным, что привлекаемый к уголовной ответственности невиновен, подпадает под признаки анализируемого состава преступления, кажется нам весьма спорным¹. Речь,

¹ Курс советского уголовного права: Часть Особенная. Т. IV. - М., 1971. - С. 109.

по сути, идет не о предъявлении обвинения заведомо невиновному, а о продолжении уголовного преследования в отношении его. В момент предъявления обвинения следователь или дознаватель могли еще не знать о невиновности потерпевшего. Поэтому подобные действия нельзя квалифицировать по ст. 299 УК РФ.

Впрочем, сама оценка продолжения уголовного преследования заведомо невиновного лица как действия общественно опасного нами разделяется. Но если вредно продолжение уголовного преследования заведомо невиновного лица, то столь же опасно и само его возбуждение в отношении последнего.

Между тем ни возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного, ни продолжение уголовного преследования заведомо невиновного лица под признаки рассматриваемого состава не подпадают. Конечно, их можно рассматривать как разновидность злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). При этом «интересы правосудия» (объект преступления) будут выступать в качестве элемента нормальной деятельности государственного аппарата. Но фактически - и с этим трудно не согласиться - это преступления против правосудия. Поэтому их место в гл. 31 УК РФ, поскольку именно как специальные нормы они полнее и богаче отражают характер соответствующих преступлений, нежели статья о злоупотреблении должностными полномочиями.

Если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, тем самым искусственно создавая видимость наличия достаточных доказательств, то в такой ситуации имеет место совершение совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 299 и 303 УК РФ.

Аналогично разрешается ситуация, связанная с совершением любых других действий, направленных на привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (например, нарушение неприкосновенности частной жизни, жилища, нарушение тайны переписки, принуждение к даче показаний и т.п.), которые должны квалифицироваться по совокупности с

соответствующими статьями УК РФ (соответственно по ст. ст. 137, 138, 139, 302 УК РФ).

В то же время следует обратить внимание на то обстоятельство, что ст. 299 УК РФ может являться специальной по отношению к некоторым нормам, устанавливающим ответственность за должностные преступления. Поэтому, например, если превышение должностных полномочий выражено в привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного, дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требуется¹.

Рассматриваемое деяние может быть сопряжено с нарушением ряда других конституционных прав потерпевшего. Привлечению заведомо невиновного к уголовной ответственности, как правило, предшествуют действия, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, жилища, тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей и т.п. Они не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, и требуют самостоятельной квалификации.

Так, оперуполномоченный ОУР О., покушаясь на привлечение заведомо невиновного гр. Т. к уголовной ответственности, потребовал от него признаться в краже электродвигателя. Кроме того, О., злоупотребляя должностными полномочиями, действуя из корыстной заинтересованности, с целью вымогательства и получения взятки укрыл от регистрации материал о задержании гр. Т. по подозрению в совершении преступления.

Следователь ОВД С., действуя с целью привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, заставил гр. Т. подписать чистые бланки постановления о возбуждении уголовного дела, протокола допроса и протокола ознакомления с материалами дела.

Позднее следователь ОВД С., фальсифицируя материалы уголовного

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-О08-167. // СПС Консультант Плюс. 2016.

дела, самостоятельно оформил заведомо подложный протокол допроса гр. Т. о якобы совершенном им хищении¹.

Любое следственное действие может быть использовано недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов для искусственного создания ложных доказательств, однако, как справедливо отмечает профессор Е.Е. Центров, «нельзя, указывая на такую возможность, отказывать в праве на существование тем или иным следственным действиям, тем более что лица, поступающие подобным образом, нарушают основные положения закона об обеспечении объективного, непредвзятого расследования, недопустимости физического и психического насилия, фальсификации доказательств и т.п. действий, за совершение которых установлена уголовная ответственность (ст. ст. 299, 302, 303 УК РФ)»².

С учетом всего вышесказанного нам представляется, что диспозиция ст. 299 УК РФ в части описания объективной стороны преступления далеко не безупречна и требует изменений.

Эти изменения сегодня должны отражать как подходы уголовно-процессуальной теории, в которой уже относительно давно утвердился термин «уголовное преследование», так и новое уголовно-процессуальное законодательство.

Напомним, что гл. 3 раздела I УПК РФ именуется «Уголовное преследование», а п. 55 ст. 5 раскрывает его содержание: «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». По нашему мнению, понимаемый таким образом термин «уголовное преследование» вполне может быть использован в названии состава преступления, который необходимо сконструировать для

¹ Халиков А.Н., Елинский В.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью (на примере конкретных статей УК РФ) // Российский следователь. - 2014. - № 3. - С. 5 - 10.

² Центров Е.Е. Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. - 1999. - № 1. - С. 37.

комплексной защиты от необоснованного обвинения невиновных.

Статью 299 УК РФ можно было бы озаглавить как «Заведомо незаконное уголовное преследование». Объективная сторона такого деяния охватывала бы помимо собственно привлечения к уголовной ответственности невиновного и предшествующее ему незаконное возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, а также продолжение производства по делу в случаях, когда закон предписывает его прекращение¹.

Если сущность состава преступления, ныне предусмотренного ст. 299 УК РФ, будет определена таким образом, объяснимыми окажутся и столь высокие санкции, сопоставимые с санкциями за вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 305 УК РФ).

2.2. Субъективные признаки преступления

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Об этом свидетельствует указание в законе на заведомость привлечения к уголовной ответственности невиновного. Это позволяет отграничить преступные действия от случаев, когда имеет место ошибка в оценке доказательств или неправильное толкование закона, в частности, когда у субъекта, выносящего соответствующее постановление, существуют сомнения в виновности подозреваемого (обвиняемого), но заведомо невиновным он его не считает.

Цели и мотивы преступления не включены в число обязательных признаков преступления и для квалификации значения не имеют и могут учитываться лишь при назначении наказания. Такими мотивами, в частности, могут быть ложно понятые интересы службы, стремление к искусственному повышению показателей раскрываемости преступлений, а также различного рода личные побуждения (месть, зависть, корысть).

¹ Подробно о содержании функции уголовного преследования.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М., 2003. - С. 82 - 96.

Если это преступление совершалось за вознаграждение, то содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Действия лица, путем подкупа склонившего субъекта на совершение этого преступления, должны квалифицироваться по ст. 291, а также ст.ст. 33 и 299 УК РФ.

Служебное злоупотребление возбуждением и расследованием уголовного дела, совершаемое из ложно понимаемых интересов службы, продиктованное желанием улучшить показатели в работе, при чрезмерном «усердии», сопровождаемом фальсификацией доказательств, провокационной деятельностью в целях искусственного их создания, незаконным возбуждением и расследованием «заказных» уголовных дел, с учетом характера и последствий деяний может быть квалифицировано по статьям о преступлениях против правосудия, в том числе по ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), по ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), а в иных случаях по статьям о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (по ст. 285, 286, 292 УК РФ)¹.

Как обязательный признак состава преступления «заведомость» включена в диспозиции следующих статей действующего Уголовного кодекса: ст. 125 «Оставление в опасности», ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ст. 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с землей» и др.

Подробнее следует остановиться на признаке заведомости. «Заведомость» не является новеллой в уголовном праве. Она знакома российскому уголовному законодательству уже с середины XVI века. Так, в

¹ Макаров С. Служебные злоупотребления в сфере борьбы с коррупцией // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 43.

статье 2 Судебника 1550 г. специально оговорен случай освобождения судьи от ответственности за неправильно принятое судебное решение, если такое решение вынесено «бесхитростно», то есть вследствие ошибки или неопытности судьи. В то же время статья 3 Судебника впервые предусматривает состав должностного преступления, заключающегося в заведомом вынесении судьей неправосудного решения в результате получения взятки¹.

Несмотря на то что заведомость на протяжении нескольких столетий выполняет важную роль в уголовном судопроизводстве по отграничению преступного поведения от непроступного, до настоящего времени данный признак состава преступления является одним из наименее исследованных. Некоторые криминалисты пытались приподнять завесу таинственности, покрывающую заведомость, но делали это попутно, наряду с решением других задач, только вскользь касаясь понятия заведомости. Так, исследователи субъективной стороны преступления заняли диаметрально противоположные позиции относительно места и значения заведомости в составе преступления. По мнению одних, заведомость «едва ли правильно» относить к субъективной стороне преступления, ибо субъективная сторона полностью исчерпывается тремя признаками - виной, мотивом и целью, которые включают в себя все остальные, в том числе аффект, эмоции, заведомость и т.д. Данная точка зрения представляется спорной, хотя, по выражению Н.И. Ветрова, и она «имеет право на существование»².

В соответствии с господствующим в юридической литературе взглядом, заведомость является самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. Как считает один из приверженцев этой позиции А.В. Наумов, «помимо вины субъективную сторону преступления характеризует мотив,

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 томах. Т. 2 / Под ред. О.И. Чистякова. - М., 1972. - С. 131.

² Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова. - М.: Новый юрист, КноРус, 1997. - С. 242.

цель, аффект, заведомость...»³.

В теории уголовного права не разработано четких юридических критериев определения заведомости, отсутствует даже ее понятийное толкование. Детально рассматривая мотив, цель, эмоции, аффект - ближайших соседей заведомости по положению в составе преступления, - самой заведомости исследователи касаются весьма скромно, если не вообще обходят ее стороной.

Обделенная вниманием теории уголовного права, заведомость «напоминает о себе» на практике, вызывая массу ошибок при квалификации связанных с ней общественно опасных деяний.

Заведомость относится к внутренним психологическим характеристикам преступного поведения и потому крайне сложна для доказывания. Положение усугубляется тем, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, пытается замаскировать заведомость ошибкой или добросовестным заблуждением.

Исследуя вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства, диссертант непосредственно столкнулся с некоторыми проблемами заведомости и, в частности, с проблемами квалификации заведомой ложности при клевете. Исследуем эту проблему подробнее.

По определению С.И. Ожегова, заведомая ложность - это хорошо известная, несомненная для клеветника ложь. Под ложью С.И. Ожегов понимает искажение истины, обман¹.

Субъект преступления специальный. Им могут быть должностные лица, уполномоченные в силу уголовно-процессуального закона осуществлять привлечение лица в качестве обвиняемого: прежде всего следователь и дознаватель. Ведомственная принадлежность следователя или лица, производящего дознание (органы внутренних дел, службы безопасности,

³ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 201 - 203, 232 - 233.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1991. - С. 201, 231.

прокуратуры и т.п.), на квалификацию по ст. 299 УК РФ не влияет.

В качестве субъектов этого преступления могут выступать также руководитель следственного органа, прокурор и начальник органа дознания в случаях, когда они, реализуя свои полномочия, дают обязательные для следователя или дознавателя указания о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, о содержании обвинения и квалификации преступления.

Вместе с тем отдельные авторы, почему то Необходимо иметь в виду, что ответственность по ст. 299 УК РФ несет не руководитель органа дознания, а то лицо, которое непосредственно осуществляет дознание и выносит заведомо незаконное постановление о привлечении к уголовной ответственности¹.

Н., желая улучшить свои показатели и тем самым избежать наказания, используя фальсифицированные доказательства, привлекла заведомо невиновного К. к уголовной ответственности, а на второй день прекратила уголовное преследование в связи с актом об амнистии².

В ч. 2 ст. 299 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано совершение рассматриваемого деяния, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Определение указанных категорий преступлений дается в ст. 15 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. VIII, - С. 632.

² Хабаровский краевой суд. Дело N 2-40/02. // Подготовлен для Консультант Плюс. 2016.

Глава 3. Превышение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий

В литературе привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) рассматривают как специальную норму по отношению к общей норме, в качестве которой в зависимости от точки зрения автора выступает или злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)¹, или превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)².

Решение этого вопроса приобретает особо важное значение для квалификации деяния в ситуации отграничения конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм от идеальной совокупности преступлений.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупности преступлений нет и уголовная ответственность, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, наступает по специальной норме.

Если при квалификации одного и того же преступного события нет конкуренции общей и специальной нормы, или, иначе, если есть одно

¹ Чучаев А.И. Понятие и виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. - М.: Институт международного права и экономики; Триада, Лтд, 1996. - С. 377.

² Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica (Научные труды МГЮА). - 2012. - № 6. - С. 1366; Коробейников Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) (комментарий к статье 299 УК РФ) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013.

действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК, то налицо совокупность преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ), которая в литературе получила название - идеальная совокупность преступлений.

При любом из двух вариантов квалификации будет действовать принцип законности, предусмотренный ч. 1 ст. 3 УК РФ, проявляющийся, в частности, в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК.

Мы согласны с В.Л. Кудрявцевым, что ст. 299 УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к общей норме, сформулированной в ст. 286 УК РФ, и подтверждением тому служит, в частности, пример из практики Верховного Суда РФ¹.

В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-о08-167 указано, что превышение должностных полномочий З. выразилось в том, что он незаконно освободил от уголовной ответственности С. и вместо него незаконно привлек к уголовной ответственности заведомо невиновного Г². Поскольку такое превышение должностных полномочий предусмотрено специальными нормами, а именно ст. ст. 299, 300 УК РФ, по которым З. осужден судом, дополнительной квалификации содеянного по совокупности с ч. 1 ст. 286 УК РФ не требуется, осуждение по ней З. подлежит исключению из приговора в связи с излишней квалификацией. В этом случае Верховный Суд РФ применил положения ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Из общей нормы о превышении должностных полномочий по признаку объекта преступного посягательства законодатель выделил такой специальный состав, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В связи с этим следует привести мнение Н. Кузнецовой, которая

¹ Кудрявцев В.Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий // Законность. - 2015. - № 7. - С. 34 - 36.

² Кассационном определении Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-о08-167// Подготовлено для Консультант Плюс. 2016.

справедливо отмечала, что «назначение общей нормы состоит в определении в диспозициях норм основных составообразующих признаков. Они обязательно наличествуют в специальных нормах с добавлением одного или более других признаков»³.

Краткая, но емкая характеристика основных составообразующих признаков превышения должностных полномочий, отраженных в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ, дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Так, в его п. 19 указывается, что в отличие от предусмотренной ст. 285 УК ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, как и превышение должностных полномочий, возможно только путем активных действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица.

В чем же заключается превышение должностных полномочий при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности?

Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 выделяет четыре типовые формы превышения должностных полномочий.

Однако привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности может выражаться лишь во второй типовой форме

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». - М., 2007. - С. 121.

превышения должностных полномочий, заключающейся в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе.

Как справедливо указано в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2011 г. № 80-О11-7, объективная сторона ст. 299 УК РФ выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, или в вынесении обвинительного акта, или в составлении обвинительного постановления¹.

Вынесение или составление подобных процессуальных актов возможно только при наличии особых обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Вынесение постановления следователем о привлечении в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ) возможно согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Вынесение обвинительного акта по окончании дознания дознавателем возможно, в соответствии с п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления.

Составление обвинительного постановления по окончании дознания в сокращенной форме дознавателем осуществляется только когда необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ) или, иначе, достаточно доказательств для обвинения лица в совершении преступления.

Не случайно обвинение - это утверждение о совершении определенным

¹ Кассационном определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2011 г. № 80-О11-7 // Подготовлено для Консультант Плюс. 2016.

лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, если вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого или вынесение обвинительного акта возможно при наличии такого общего для них особого обстоятельства, указанного в уголовно-процессуальном законе, как достаточность доказательств для обвинения лица в совершении преступления, то составление достаточностью доказательств для обвинения лица в совершении преступления еще и произведены необходимые следственные действия.

В случае, когда к уголовной ответственности привлекается заведомо невиновный путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или вынесения обвинительного акта, то ни о какой достаточности доказательств для обвинения лица в совершении преступления речи идти не может по объективным причинам - таких доказательств и, соответственно, их достаточности не могло быть в действительности, поскольку привлекается в качестве обвиняемого заведомо невиновный, т.е. лицо, которое либо вообще не совершало преступления, либо совершало, но не то, в котором его обвиняют, либо обвиняют в совершении такого преступления, которого вообще не было.

В случае же, когда к уголовной ответственности привлекается заведомо невиновный путем составления обвинительного постановления, то речи о том, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым идти не может по объективным причинам - таких следственных действий, доказательств и, соответственно, их достаточности нет в действительности, поскольку привлекается в качестве обвиняемого заведомо невиновный, т.е. лицо, которое либо вообще не совершало преступления, либо совершало, но не то, в котором его обвиняют, либо обвиняют в совершении такого преступления, которого не было.

Превышение должностных полномочий следователем или дознавателем

при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности заключается в том, что соответствующее должностное лицо при исполнении служебных обязанностей совершает действие, предусмотренное или п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, или п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ либо п. 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, каждое из которых, в свою очередь, может быть совершено только при наличии особых обстоятельств, указанных или в ч. 1 ст. 171 УПК, или в п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ либо в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, но таких особых обстоятельств, предусмотренных УПК, нет и не может быть по объективным причинам, и это знает должностное лицо, привлекая заведомо невиновного в качестве обвиняемого.

При этом сама возможность привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, как правило, создается путем фальсификации доказательств по уголовному делу, что требует самостоятельной квалификации по соответствующей части ст. 303 УК РФ.

Итак, ст. 299 УК РФ является специальной по отношению к ст. 286 УК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупности преступлений нет и уголовная ответственность наступает по специальной норме, т.е. по ст. 299 УК РФ.

Как следствие, ст. 285 УК РФ не может быть общей нормой по отношению к ст. 299 УК РФ, поэтому если одно и то же преступное деяние подпадает под действие ст. 285 УК РФ и ст. 299 УК РФ, то есть налицо идеальная совокупность преступлений.

Заключение

Работа над настоящим диссертационным исследованием позволила сделать нам ряд выводов и предложений:

1. Для квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, важное значение имеет правильное уяснение определения «привлечение к уголовной ответственности», которое нередко отождествляется с определением «привлечение в качестве обвиняемого». Оба эти понятия тесно связаны между собой, однако полностью не совпадают. Так, «привлечение лица в качестве обвиняемого» охватывает достаточно продолжительный временной период деятельности правоохранительных органов, тогда как «привлечение к уголовной ответственности» представляет собой более емкое, широкое уголовно-правовое понятие.

Оперируя термином «уголовная ответственность» законодатель использует этот термин в УК РФ и УПК РФ порой некорректно, в противоречии со смыслом, соответствующим конституционным положениям.

2. Рассматриваемая нами ст. 299 УК РФ предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а большинство комментаторов закона со ссылкой на ст. 300

УК РФ называют субъектом привлечения невиновного к ответственности прокурора, следователя, лицо, производящее дознание. И судебная практика исходит из возможности привлечения к уголовной ответственности на предварительном следствии. Однако, правом возложить на виновного ответственность за преступление обладает только суд. Поэтому УПК РФ в настоящем вопросе занимает более верную позицию. Он говорит не о привлечении к уголовной ответственности, а об уголовном преследовании, вместо термина «освобождение от уголовной ответственности» УПК РФ употребляет термин «прекращение уголовного преследования» (ч. 3 ст. 24 УПК РФ).

3. Считаем, что целесообразно найти для ст. 299 УК РФ общее понятие уголовно преследуемых лиц, включающих и такое лицо. Представляется, что общее понятие для всех, напрасно вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на стороне защиты, - «невиновность или непричастность к совершению деяния, инкриминируемого лицу в ходе уголовного судопроизводства».

4. Что касается уголовного преследования лиц, причастность которых не исключена, но которые не подлежат уголовному преследованию по причине наличия оснований к освобождению от уголовной ответственности, то это деяние не охвачено ст. 299 УК РФ, хотя его общественная опасность видится не меньшей. Например, на основании амнистии лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности вне дискреционного характера полномочий органов, ведущих уголовное судопроизводство.

Поэтому считаем необходимым расширить сферу объекта преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, включив в него права и свободы лица, заведомо не подлежащего уголовному преследованию по иным основаниям (чем невиновность или непричастность).

5. В целом считаем, что необходима новая редакции ст. 299 УК РФ, объективная сторона которой должна состоять в скрупулезном отражении всех процессуальных действий, при помощи которых возбуждается,

продолжается и прекращается уголовное преследование. Ее следует изложить в следующей редакции.

«Статья 299. Вынесение или утверждение уголовно-процессуальных решений, с которыми связано возбуждение уголовного преследования в отношении лица, заведомо невиновного в совершении преступления либо непричастного к инкриминируемому деянию или по иным основаниям не подлежащего уголовному преследованию

1. Вынесение или утверждение уполномоченным должностным лицом в ходе досудебного уголовного судопроизводства в отношении лица, заведомо невиновного в совершении преступления либо непричастного к инкриминируемому деянию или по иным основаниям не подлежащего уголовному преследованию, постановлений о возбуждении уголовного дела, о применении к нему меры пресечения до предъявления обвинения, о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а равно вынесение в отношении такого лица постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо уведомление такого лица о подозрении, -

наказывается...

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия или уголовное преследование за тяжкое или особо тяжкое преступление -

наказывается...»

6. При разработке новой редакции ст. 299 УК РФ следует унифицировать соответствующую терминологию, взяв за основу юридико-технические подходы, воплощенные в уголовно-процессуальном законе: на этапе предварительного расследования можно говорить только об уголовном преследовании и освобождать тоже только от преследования.

7. Статья 290 УК РФ является специальной по отношению к ст. 286 УК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупности преступлений нет и уголовная ответственность наступает по специальной норме, т.е. по ст. 299 УК РФ. Как

следствие, ст. 285 УК РФ не может быть общей нормой по отношению к ст. 299 УК РФ, поэтому если одно и то же преступное деяние подпадает под действие ст. 285 УК РФ и ст. 299 УК РФ, то есть налицо идеальная совокупность преступлений.

Библиографический список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. - №237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 1964.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП РФ).- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2014. – 336 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.05.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
5. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - Федеральный выпуск №5654. - 9 декабря 2011 г.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - № 169. - 10.07.2016.

7. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 591 (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР с научно-популярным практическим комментарием // Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. - М., 1925. – 433 с (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2006. - № 8.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. - № 9; 2014. - № 1.
3. Хабаровский краевой суд. Дело № 2-40/02 // ГАС «Правосудие» /<https://sudrf.ru/>
4. Хабаровский краевой суд. Дело № 2-36 // ГАС «Правосудие» /<https://sudrf.ru/>
5. Постановление в отношении И. Обзор судебной практики по уголовным делам за октябрь 2013 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 11. - ноябрь, 2013.

3. Научная и учебная литература

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. - М.: Статут, 2013. - 408 с.
2. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. - 544 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮринфоР, 2001. – 299 с.
4. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576с.
5. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. Т. 3. - М., 2002. – 327с.
6. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. – М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2011. – 448 с.
7. Кошаева Т.О. Вопросы теории и практики применения уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия // Комментарий судебной практики. Выпуск 12 / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература, 2006. - 239с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». - М., 2007. – 322с.
9. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 704 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 672 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшуттов, Г.В.

- Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 912 с.
13. Коробейников Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) (комментарий к статье 299 УК РФ) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013.
 14. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2005. - 928 с.
 15. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М.: Изд-во НОРМА, 2014. – 328с.
 16. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 824 с.
 17. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. - СПб., 2008. – 326с.
 18. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: ЮРКНИГА, 2003. – 265с;
 19. Уголовное право России: Учебник. Гл. 7 / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юридическая литература, 2010. – 554 с.
 20. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2005. – 548с.
 21. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М.: Волтерс Клувер, 2015. – 498 с.
 22. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. 2-е изд. - М.: Статут, 2014. - 878 с.

23. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М.: Эксмо, 2011. – 661 с.

4. Научные публикации

1. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве // Журнал российского права. - 2009. - № 7.
2. Головкин Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. - 2013. - № 9.
3. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. - 2012. - № 3.
4. Зубарев С.М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013
5. Иванова Е.А. О недопустимости преступных нарушений конституционных прав и свобод граждан при производстве предварительного расследования // Российский следователь. - 2009. - № 18.
6. Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. - 2007. - № 7. URL: <http://www.arbitr-praktika.ru/Arch/2007/up2007-7.htm>.
7. Колоколов Н.А. «Судебные практики» должны быть трансформированы в закон // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции. - Саранск, 2006.
8. Кадошко К.А. Кто развеет тень беззакония, или О некоторых вопросах криминологической функции судебной власти // Российская юстиция. - 2006. - № 8.
9. Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica (Научные труды МГЮА). - 2012. - № 6.

10. Кудрявцев В.Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий // Законность. - 2015. - № 7.
11. Кривошеин П. Замечания по поводу примечания к ст. 228 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 2.
12. Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 229 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 1.
13. Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. – 2006. - № 9.
14. Лозовицкая Г.П., Винокурова Н.С. О некоторых криминологических и уголовно-правовых проблемах борьбы с посягательствами, совершенными в составе организованных групп и преступных сообществ, на участников правосудия // Российский следователь. - 2006. - № 2.
15. Омигов В.И. Преступления, совершаемые работниками органов правосудия при выполнении возложенных на них функций: уголовно-правовые аспекты // Российский судья. – 2008. - № 1.
16. Рыжаков А.П. Неверное толкование ст. 299 УК РФ - одна из причин возможности незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.
17. Полстовалов О.В. Об уровнях изучения личности обвиняемого: процессуально-криминалистические аспекты // Российский следователь. - 2008. - № 3.
18. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решитилова И. Не оставляйте следователя безнадзорным // Законность. - 2008. - № 5.
19. Селина Е.В. Проблемы конструирования составов преступлений против правосудия в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 7.

20. Халиков А.Н., Елинский В.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью (на примере конкретных статей УК РФ) // Российский следователь. - 2014. - № 3.
21. Ходилина М.В. Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты по уголовным делам // Адвокатская практика. 2012. - № 3.